

Павел Журкин
(Жуткин)

МУХА ШАТУН

сборник иронических
рассказов

Павел Витальевич Журкин

Муха шатун. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29408952

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник юмористических рассказов. Фантастических и нет. О жизни и обо всем остальном. Где-то сатира, где-то философия, а где-то просто мелкое хулиганство. Это фарш мыслей и чувств, из бытия, пропущенного через мясорубку моих души и разума...

БЕСЕДЫ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО: РОБИН ГУД И РАБИНОВИЧ

По лесной тропинке идут Робин Гуд и Рабинович. Рабинович идёт задумчиво, шупая вшитые в трусы деньги. Робин Гуд пинает грибы, растущие вдоль тропы.

– Рабинович, как так получается? Мы уже битых два часа идем, а вы до сих пор не отдали мне деньги. И ладно бы сумма была большая, и забирал бы я все и без возврата! Но я прошу двадцать рублей взаймы. Где ваша совесть?

– Моя совесть у меня, как и деньги. А у вас все на месте? Вопрос вот в чем: как таки я получу эту двадцатку назад? Даже если специально обученные товарищи, годами не могут вручить вам повестку в суд. А у меня знаете ли, есть дела поважнее, чем искать по лесу мужика в колготках! Если даже мне такой мужик понадобится, я просто пойду в ближайшее культурное заведение, там богатый выбор. А за двадцатку он мне и картошку еще переберет.

– Это намек?

– Если ви про картошку, то да.

– Хорошо, я пришлю парней, они вам все переберут.

– И за пятерку морковку, ее немного.

– Хорошо.

– Ну, а потом придете за деньгами.

– Рабинович! Деньги мне нужны сейчас! Вы что, не верите слову народного мстителя?!!

– Ну шо вы так орете, я вам верю. Вы же Робин Гуд, а не Робентроп в конце концов. Но скажите, зачем таки вам так срочно нужны деньги?

– Через полчаса у меня свидание...

– С девушкой?

– А что, можно подумать по другому?!

– По вашим колготкам так не скажешь...

– Что вы пристали?! Это не колготки вовсе, это кожаные лосины!

– Избавьте меня от этих подробностей, Изе Рабиновичу это неинтересно...

– Да каждый вольный стрелок такие хочет, но это дорого, пока они есть только у меня...

– Говорите все хотят такие?.. А вот это уже интересно... Оптом то дешевле... А по вашим выкройку можно сделать... Знаете что, мой брат, Моня. Он портной, и наверняка он согласится сшить партию недорогих... Этих... Лосин. Почему то с лосями ассоциируется, и с оленями... Кстати он и шкуры принимает и рога...

– Я уже говорил, у нас с финансами не очень.

– Это у вас лично, а общаг?

– Было бы там, взял бы оттуда... Но это только между нами... А так, на дело надо идти, но вокруг одна шушера...

– Ой, что ви мне лепите! Тут недавно такой богатый негодьяй торгаш объявился, жизни не дает...

– Беднякам?!

– ...Ну им точно легче не стало. Я вам его покажу, мне совсем не трудно сделать доброе дело. Потом ви заказываете те лосины у моего брата и ходите все красивые перебирать мне картошку.

– Хороший план, кроме картошки. Я пришлю шныря, дадите наводку.

– И с каких это непосильных доходов, я должен давать ему на водку?!

– Наводку на того богача! Что вы Рабинович все одно по одному?

– Ой ви правы мой друг, совсем замотался. Дела-дела, ну пойду. Будьте здоровы, удачи...

– Рабинович! Двадцатку!

– Ну что ви такой мелочный?! Возьмите свою двадцатку, и поторопите парней, картошка и морковка с репой ждать не будут.

– Какая репа?..

– Все я убежал, я вас не слышу. Снимите мерки с ваших ребят и пришлите таки со шнырем. Все-все, пока...

Робин Гуд смотрел в след уходящему Рабиновичу и мял в кулаке двадцатку:

– Изменился Шервуд, в сознании современной молодежи. Сильно изменился...

КЛЕЩ

– Дитя моё, мой жизненный путь был долог, но, как и всё в этом мире, он имеет конец, – старик тяжело вздохнул. – Вот жизнь и на закате... Ты меня слушаешь?

– Ась? – мальчик сделал умное лицо. – Я тут такого клеща видел, с кулак.

– Тьфу, какой ещё клещ? Я тебе о жизни говорю, о её сущности, о её смысле, наконец.

– Ну.

– Баранки гну! Нос вытри и слушай. Жизнь – это дорога, для кого-то длинная, для кого-то короткая. Она может быть широкой или узкой. Ты слушаешь?

– Ась? Ну и здоровый был клещ! Брюхо жирное, волосатое.

– Да причём здесь клещ? Ты мой ученик уже десять лет, через год академию заканчиваешь, а ведёшь себя словно дитя. Так вот, полномасштабное заклинание экстриверсии создается по двум парроидам.. Хм, о чем это я? Совсем сбил меня своими клещами. Жизнь! Жизнь – великий учитель и безжалостный. Ошибок не прощает, но и награждает сполна. От неё не спрячешься, не отговоришься, но мы её любим. Ты любишь жизнь?

– Глаза.

– Что глаза?

– Глаза красные.

– У меня?

– У клеща.

– Что-о? Да ты издеваешься надо мной? Как можно познать истину, не слушая учителя? Я говорю тебе, наверное, о самом главном. О жизни! У тебя долгий путь, и я хочу облегчить его. Тебе ещё учиться и учиться. Тебе постигать мирозданье, тебе...

– Учитель, можно вопрос?

– Спрашивай.

– Где самые большие клещи водятся?

– Во-о-он!!! На кухню, котлы чистить! На неделю! Олух, лентяй, вон!

Прошло много лет, мальчик постарел, стал уважаемым магом и преподавал в академии.

Прогуливаясь с молодым учеником по парку, он говорил:

– Скоро ты вступишь во взрослую жизнь и будешь постигать эту сложную науку до последних своих дней. Ты узнал многое, но ещё многое впереди. Жизнь как дорога, петляет, раздваивается. Иногда друзья сворачивают с пути, а иногда дорога заканчивается тупиком, и приходится прокладывать новую. Ты меня слушаешь?

Ученик смотрел на юных чародеек, игравших в мяч.

– Конечно, учитель. Обязательно прочту эти ножки... то есть книжки...

Старик в сердцах дернул себя за бороду.

– На кухню, к котлам. Кстати, напиши на листке «дурак» и прочитай лет через пятьдесят...

РАБОТА КАК РАБОТА

– Уберите руки! Это беспредел!!!

– Молчи, грешник.

Два дюжих гвардейца тащили по коридору взъерошенного парня и время от времени пинали.

Величественную процессию возглавлял инквизитор, увлеченно листающий окованный фолиант.

– Негодяи! Не трогайте меня. Ай, только не по почкам. А-а! Садисты, прикрывающиеся ликом святой церкви! Изуверы-ы!

Инквизитор остановился, вдумчиво взвесил в руке книгу и со всей дури врезал задержанному по голове. Тот на миг растерялся, но тут же завопил с удвоенной силой:

– Я Папе Римскому буду жаловаться, это нарушение прав человека!

Инквизитор с гвардейцами озабоченно переглянулись. Хватка чуть ослабла.

– Может, не надо?

– Ха, только если вы отпустите меня и снабдите кое-какими средствами, хамы!

– Что ж, – инквизитор погладил острый подбородок, – наверно у меня нет другого выхода. И как дал ещё книгой. Гвардейцы загготали и потащили почти оглушённую жертву дальше. Та, в свою очередь, не унималась и чередовала угрозы со стенаниями. Так они дошли до комнаты дознания.

Здесь личность с правами впала в уныние и звуковая частота воплей значительно снизилась:

– Это недопустимо, это незаконно. Я требую адвоката.

Инквизитор сощурился:

– Адва – что?

– Адвоката.

– Адва...?

– Ката.

Священнослужитель понимающе кивнул:

– Кат, иди сюда, тебя требуют.

Из темноты шагнул огромный мужик в красном колпаке и кожаном переднике, все открытые части тела покрывал густой волосяной покров.

– Гы-ы! – прорычал палач.

– Ыы-ы-ы... – простонал задержанный и упал в обморок.

– Фу, какие мы нежные, – инквизитор внимательно разглядывал гусиное перо. – И чего бояться? Мы же не звери. Посадите его на стул, да без шипов, идиоты. На этот стул.

Парень в полуобмороке кое-как сидел на стуле, глаза его время от времени закатывались, а левая нога выбивала частую дробь. Гвардейцы замерли у двери, палач урчал в тёмном углу.

Инквизитор еще понаслаждался моментом и обратился к писцу:

– Начнем дознание.

Тот кивнул в ответ и, высунув язык, остервенело затыкал

пером в чернильницу. Задержанный вроде стал приходить в себя:

– Вы де-делаете б-большую о-ошибку...

– Да неужели? – Инквизитор открыл книгу. – Имя?

– Яв, яв, явр...

Писец вдохновенно корябал по свитку.

– Не вводите следствие в заблуждение!

Священник хлопнул ладонью по столу, писец подпрыгнул и испуганно заозирался.

– Попробуем ещё раз. Имя?

– Яв-Яврон.

– Комиссию интересует цель вашего пребывания в городе.

– К-какая к-комиссия, ты же один сидишь!

– Ага, значит, можем не заикаться? Ты обвиняешься в ереси, заговоре против короля, и в гусекрадстве.

– А-а, э-э, причем здесь гусекрадство?

– Значит, первые два обвинения признаешь?

Так и запишите.

– Нет, этот суд не действительный!

– Может, ты и жалобу хочешь наваять?

– Чё? Ну да! Дайте бумагу и перо!

– Дайте ему.

Кат прокосолапил к жалобщику и дал ему такого щелчка, что тот свалился со стула.

– Не то, – инквизитор поморщился, – бумагу и перо дай, просто дай.

Палач протянул требуемое, предварительно сплюнув в чернильницу.

– Пишите... – разрешил инквизитор и повернулся к писцу взять почитать протокол. – Ну, ты

писец! Всем писцам писец! Ты зачем все заикания писал?

Тот что-то в ответ пропищал и протянул ворох инструкций по составлению протокола.

– Убери от меня эту гадость, – инквизитор сделал суровое лицо, потом обратился к подсудимому, – ну, скоро ты там?

– Вот! – парень поставил точку и отдал свиток. – Писец, проверьте текст на наличие грамматических ошибок и нецензурных выражений.

Похожий на близорукую крысу, писец, почти касаясь носом пергамента, стал читать документ.

От напряжения он потел и сопел, шевеля синими губами. Наконец, он закончил и с поклоном вернул свиток инквизитору. Тот, мельком глянул, вздохнул, меланхолично продолжая:

– Ну что ж, ставь дату и число.

Почувствовав, как ситуация склоняется в его сторону, Яврон размашисто расписался и тут же свиток был вырван у него из рук. Инквизитор стал читать вслух:

– Я, нижеподписавшийся, признаю себя виновным во всем и отдаюсь... Чего? Ну да... на справедливый суд церкви. Попался голубчик. Ха-ха-ха-ха!

– Вы негодяи, подонки...

– Не бойся, чистосердечное признание облегчает душу. Душу, но не страдания. Ха-ха-ха-ха-ха... Апчхи! Пыльно тут, однако...

Яврон встал, ухмыльнулся:

– Счастливо оставаться, убудки, – повернул на левом безымянном пальце кольцо и исчез.

– Так, – инквизитор замер, – что?

– Ушёл, гад, – палач сбросил колпак, обнажив пилотский шлем, затем снял и кожу, под которой обнаружился комбинезон. – Ну да ладно, сам ушёл. Значит, контракт расторгнут.

– Да-а, – писец отлеплял нос, – ещё двести лет отвоевали.

Инквизитор встал из-за стола и прошёл на середину комнаты:

– Настоящие священники очнуться ещё не скоро, готовьтесь к переходу. Водку не забудьте!!! Мы этим бизнесменам, пирамидостроителям устроим... Жаль – этого на костёр не успели посадить.

– Ничего, – гвардейцы раскладывали аппаратуру, – ещё успеем, до двадцать третьего века-то...

– Угу, – писец повернул рубильник, – русские не сдаются! Нацию, которая ест макароны с хлебом, победить невозможно!

Вся компания исчезла.

Через секунду одна из стен комнаты раздвинулась, из потайной комнаты вышли инквизитор и писец. Тупо посмотрели друг на друга.

– Кто это был?

Писец пожал плечами:

– Не знаю, туристы какие-то...

– Совсем оборзели, шныряют по времени туда-сюда. Пора прикрыть лавочку.

– Как?

– Подсунь их гению немного другую теорию времени.

– Так его хорошо охраняют, каждый хроновиток новую стражу ставят.

– Ну, так они же – люди. Можно договориться.

– Ага. Лишь бы слова подобрать, а то обидятся... Только почему...

– Потому! Потому, что история принадлежит нам! Точка, роспись, отпечаток ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.